

4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2003.
5. Ладыгин Ю. А. К вопросу о дискурсивной личности автора художественного текста // Вестник ИГЛУ. Лингвистика дискурса-2. 2006. №11. С. 7–17.
6. Нюбина Л. М. Поэтика и прагматика мнемонического повествования : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000.
7. Нюбина Л. М. Воспоминание и текст : монография. Смоленск, 2000.
8. Нюбина Л. М. Поэтика и прагматика мнемонического повествования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2000.
9. Остроумова А. В. Когнитивно-прагматические основы англоязычного мнемонического повествования: к вопросу об актуальности исследования // Studia linguistica XVI. Язык. Текст. Культура : сб. СПб., 2007. С. 183–187.
10. Пелевина Н. Н. Субъектно-речевая структура научного и художественного текстов: сходства и различия. Абакан, 2007.
11. Пелевина Н. Н. Авторские стратегии познавательного-коммуникативной деятельности как фактор текстообразования в научном и художественном дискурсах. Абакан, 2008.
12. Чернявская В. Е. Текст как интердискурсивное событие // Текст – Дискурс – Стилль : сб. науч. ст. СПб., 2004. С. 33–41.
13. Sruoga, V. Dievų miškas. URL: <http://antologija.lt/text/balys-sruoga-dievu-miskas> (дата обращения: 10.02.2012).

Об авторе

Светлана Геннадьевна Кузьмина – асп., Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан.

E-mail: llietuvis@list.ru

About the author

Svetlana Kuzmina, PhD student, Katanov State University of Khakassia, Abakan.

E-mail: llietuvis@list.ru

УДК 811.161.1'373.2

А. А. Камалова

УМ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Материалом анализа послужили русские пословицы и поговорки, содержащие суждения об интеллектуальной деятельности. Паремнологические единицы описываются с использованием приемов фреймовой семантики. Интерпретация результатов исследования опирается на теорию эволюционной эпистемологии. Исследование позволяет сделать вывод об актуальности интеллектуальной деятельности для русского языкового сознания и о наличии наивной эпистемологии в рамках русской языковой картины мира.

This study focuses on Russian proverbs and sayings containing judgments relating to intellectual activities. Paremiological units are described using frame semantics methods. Research results are interpreted based on the

theory of evolutionary epistemology. The study makes it possible to draw conclusions about the relevance of intellectual activity for the Russian language consciousness and the presence of a naïve epistemology in the Russian language picture of the world.

Ключевые слова: языковое сознание, пословицы, наивная эпистемология.

Key words: language consciousness, proverbs, naïve epistemology.

Изучая работы, посвященные языковому сознанию, нам пришлось столкнуться с примечательным высказыванием О. Казаковой: «Ум в русском языковом сознании являет относительно малую ценность...» [4, с. 269]. Согласиться с этим утверждением невозможно. Конечно, решение вопроса о роли ума в русской языковой картине мира (ЯКМ) — задача, выходящая за рамки научной статьи, так как она требует обращения к лексике, фразеологическому фонду, фольклорным источникам и т. д. В данной работе мы сочли реальным рассмотреть означенную проблему только на материале русских пословиц и поговорок. Тем более что концепт *ум* на различном материале описан в ряде научных статей.

В работе Е. В. Дзюбы [3] концепт *ум* рассматривается с опорой на толковые словари русского языка. На основе анализа лексикографических дефиниций и иллюстративных данных выявляется сложная структура концепта, смыслы которого разносторонне характеризуют интеллектуальную деятельность: отмечаются 11 позиций, включающих информацию о получении новых знаний (как деятельности), о наличии результатов умственной работы, о способностях абстрактной деятельности, о направлении работы ума и др.

В статье Е. А. Половинко и Ч. Минь [10] рассматриваются субстантивы, характеризующие интеллектуальный уровень человека; выявлено 32 лексические единицы, большинство которых описывают человека с невысоким интеллектуальным потенциалом. Слова *дурень, дубина, тугодум* характеризуют и оценивают человека в соответствии с различными свойствами интеллектуальной деятельности.

Согласно наблюдениям исследователей, в русском языке частотны фразеологизмы, посвященные концепту *ум*. Так, по подсчетам Д. Стич, в «Сборнике образных слов и иносказаний» М. И. Михельсона зафиксировано 49 подобных фразеологизмов; во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова — 38; в «Словаре русской фразеологии» под редакцией В. М. Мокиенко — 26 [11].

Исследователи отмечают, что среди единиц, связанных с концептом *ум*, частотны слова, содержащие отрицательную оценку; из этого следует, что в языковом сознании существует некий образец, норма, на основе которой происходит понимание, описание и оценка интеллектуальных свойств человека. Частотность единицы, соотносимой с концептом *ум*, в языковой системе или в тексте — показатель актуальности данного участка картины мира для русского языкового сознания.

Языковое сознание – широко используемый в психолингвистике термин. «Этим термином принято обозначать с трудом поддающийся определению феномен – вербализуемые лексическими средствами национального языка результаты ментальной деятельности. При более широкой трактовке языковое сознание включает психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [9]. Из приведенного определения можно сделать вывод, что при характеристике языкового сознания возможно использование разнообразного материала конкретного языка, в том числе фольклорного. Оригинальным материалом являются пословицы: их основные свойства – лаконичность и устойчивость (способность к воспроизводству); благодаря своей структуре, пословицы обладают высокой степенью информативности и обобщенности; по причине «большой устойчивости общерусского корпуса пословиц, наследуемости пословиц в поколениях» [1, с. 167] они содержат информацию общенационального характера.

Цель статьи – выявить, как систематизируются и оцениваются познавательные способности и интеллектуальные возможности человека в русских пословицах и поговорках¹. Объем данной работы не позволяет описать концепт *ум* в полном его объеме, поэтому мы ограничимся обращением к самым общим характеристикам интеллектуальных способностей человека, к тому, что можно назвать ядром концепта *ум*.

Сформулированная цель относится к разряду когнитивных проблем, естественно в связи с этим воспользоваться методами когнитивной лингвистики, в частности, обратиться к приемам фреймовой семантики и интерпретационному методу. Термин «фреймовая семантика» – общее название разных типов формализованного описания деятельности человека в контексте ситуации, единица фреймовой семантики – фрейм. Однозначного определения этого сложного понятия комплексного характера не существует. Здесь мы будем понимать фрейм как единицу знаний, организованную вокруг некоторого понятия; в отличие от ассоциаций она содержит данные о существенном, типичном и возможном для конкретного предмета / явления / действия / состояния. По мнению Ч. Филлмора, некоторые слова существуют именно для того, чтобы обеспечить доступ к знанию фреймов. В нашем случае это слово *ум*. Но поскольку фрейм – это когнитивная модель, сложная единица, он структурируется в соответствии с мотивирующим контекстом (о фрейме и фреймовой семантике см.: [2, с. 536–537]). Таким мотивирующим контекстом являются паремии, содержащие знания, описание и оценку интеллектуальной деятельности (пословицы и поговорки об уме).

На первом этапе исследования, по методике, разработанной М. Минским [8], с помощью ряда вопросов создается контурная схема. На втором этапе, когда узлы (слоты) схемы заполнены, результаты ин-

¹ Об интеллектуальной жизни человека в связи с вопросом о языковой концептуализации мира см.: [2]

терпретируются на основе избранной теории. «Общую установку» моделировать в данном случае сложно, поскольку предмет описания непосредственно не наблюдаем, о нем можно судить по косвенным проявлениям, по результатам деятельности субъекта. В этой ситуации мы воспользуемся стандартными вопросами, которые можно задать по поводу любого субъекта суждения (где суждение – это форма мысли, содержащая описание некоторой ситуации с утверждением или отрицанием ее наличия в действительности).

1. Кто / что выступает субъектом суждения?
2. Как оценивается субъект?
3. Какие имеет свойства?
4. Как и в чем проявляются указанные свойства?
5. В каких случаях используется?
6. С чем сравнивается?

Опуская детальное описание методики исследования, приведем и охарактеризуем его основные результаты.

1. Мотивирующий контекст в пословицах и поговорках создается за счет специфических субъектов; в качестве таковых выступают *ум, голова, мозг (мозговина), слова, речи, умный* (в функции субстантива) или типизированное имя собственное (*Авдей, Аксён, Иван, Семен, Фома, Ерема*) – *Всяк Аксен про себя умен*. Все названные субъекты, за исключением имен собственных, играющих роль типизированного образа, сценически связаны с категориальным понятием «ум». Ум проявляется через речи, слова, поведение, в деятельности при решении конкретных задач, его вместилищем служит голова. Слово *голова* функционирует во многих пословицах, где обыгрывается ситуация, по поводу которой возможен вопрос «Большая голова – это много ума?»: *Голова, что чан, а ума ни на капустаный кочан; Мозговина (голова) с короб, а ума с орех; Голова с пивной котел, а ума ни ложки. И, напротив, Голова не колышек, не шапку на ней вешать; Голова научит, руки сделают; У каждого свой царь в голове*. Главная характеристика – *Голова без ума, что фонарь без свечи; Голова всему начало, Красна гора скалой, а человек – головой*. И вывод: голова – для ума, но величина головы не свидетельствует о больших интеллектуальных возможностях.

2. Оценка ума чаще всего осуществляется путем противопоставления ума глупости, человека умного – глупому: *Глупый-то свистнет, а умный-то мыслит; умных речей – глупым: Умные речи и дурень поймет; Глупым словам – глупое ухо*.

3. Ум сравнивается с деньгами, богатством: *Ум дороже богатства; Был бы ум, будет и рубль, не будет ума, не будет рубля*. Ум, умная голова ассоциируются с достатком, большими человеческими возможностями: *Свой умок, скопи домок; Был бы ум, будет и рубль, не будет ума, не будет и рубля; Умная голова сто голов кормит, а глупая и себя не прокормит* и др.; противопоставляются глупости и глупой голове: *От умного научишься, от глупого разучишься*. Глупость соотносится с неоправданным, с точки зрения практической деятельности и народной этики, поведением:

Умен, как поп Семен, книги продал, а карты купил; Много худа на свете, а нет хуже худого разума. В пословицах подчеркивается сила и большие возможности ума: *Ум горы рушит; И сила уму уступает*, а о глупости говорят: *Глупостью не прокормишься*. По наблюдению народному, большая глупость может быть сильнее ума: *И глупый умного одурачит*.

4. В пословицах ум предстает в образе активной деятельной сущности, которая может капризничать, отказываться служить человеку, поскольку нуждается в определенных условиях: *Ум любит простор*. Он может быть хорошим помощником, быстро реагировать и решать поставленные задачи или же наоборот: *Всяк задним умом крепок*.

5. По разумению народному, ум — это хорошо, еще лучше, когда их два: *Ум — добро, а два — и лучше того; Ум хорошо, а два лучше*. Однако в словаре М. И. Михельсона встречается следующая пословица: *Ум хорошо, два лучше того, а три — хоть брось*. Ответ на вопрос, почему три ума — это плохо, требует специального комментария, который приводится ниже.

6. Не обнаружены пословицы, в которых хоть в какой-то мере указывалось бы на то, что такое ум, как он понимается. Однако привлек внимание тот факт, что в пословицах ум противопоставляется *мудрости, догадке, разуму*. Например: *Ум без разума беда* или *Ум хорошо, а догадка лучше*. Почему же догадка лучше, и что такое догадка? Анализ пословиц, в которых встречаются слова *ум, мудрость, разум, догадка* выстраивает следующую систему смыслов.

Ум — врожденная (данная Богом) способность логически и последовательно мыслить, посредством такого мышления решаются разнообразные задачи, результат может достигаться быстро, оригинальным путем, о таком уме скажут: *быстрый ум, хороший ум, много ума*. Слово *ум* в результате метонимического переноса может обозначать знания человека, приобретенные с помощью ума, наличие ума предполагает и наличие знаний. Первая часть пословицы, «голова», как принято называть первую половину высказывания, может содержать положительную характеристику ума: *ума палата, ума выше крыши*, а «хвост» пословицы — указывать на негативный результат действий ума, если он используется не по назначению, не направлен на благое дело: *Ума выше крыши, а дом без крыши*.

Поэтому ум должен управляться и направляться: *С умом задумано, да без ума сделано*. По разумению народному, таким правителем выступает *разум*, по всей вероятности, интуиция, внутреннее чутье: *Девка ничего не знает, но все разумеет* (предположительно, о женской интуиции). Таким образом, человек может иметь ум, но не иметь разума, и, напротив, иметь разум, но не иметь достаточно ума.

Догадка — это внезапное озарение, некий интеллектуальный взрыв (*догадка пришла, озарила*), по своему значению она ближе всего к слову *мысль*, но это мысль внезапная. Догадка как одно из проявлений ума оценивается высоко, например: *Ум хорошо, а догадка лучше*.

Высшую оценку в русских пословицах получает *мудрость*: *Мудрость города берет; Мудрость честнее старости*. *Мудрость* следует понимать как житейский опыт, мудрость наживают, но она также может быть дана свыше: *Мудрость от Бога*.

Ум сравнивается также со смекалкой, где *смекалка* — практическое применение разнообразных знаний, способность быстро понять что-либо и принять правильное решение: *Где не возьмет топор, там возьмет смекалка; Боец со смекалкой воюет и палкой; Смекалка и воду останавливает.*

Понимание интеллектуальной деятельности в русской наивной картине мира не противоречит, как представляется, частным установками теории эволюционной эпистемологии, поскольку смыслы русских пословиц и поговорок вполне укладываются в рамки данной теории. Так, например, представление о догадке как проявлении интеллектуальных способностей соответствует научным знаниям о нелинейном мышлении в познании. Синергетика выявляет, что действия человека могут быть обречены на неудачу, если не согласуются с тенденциями развития сложной системы: в пословице эта ситуация представлена следующим образом: *Не умничай: умнее тебя в тюрьме сидят.* Эволюционная эпистемология уделяет серьезное внимание таким проблемам, как временная протяженность, взаимосвязь временных и пространственных отношений. Для архитектуры фрейма *ум* также характерна временная протяженность: *Была пора — так не было ума, а ушла пора — не надо и ума.* Идея топологии воздействий в эволюционной эпистемологии обнаруживает, что управляющее воздействие должно быть не энергетически мощным, а правильно организованным, этот случай резюмируется русской пословицей *И дурак может умного научить.* Именно с точки зрения топологии воздействий следует понимать пословицу *Ум хорошо, два лучше того, а три — хоть брось*, так как при решении сложных задач необходим хороший ум, а также второй ум, критически осмысливающий решение задачи, а третий, четвертый, пятый будут отвлекать своими идеями от поставленной цели.

Фрейм *ум* соотносится, как представляется, с идеей о топологии воздействия в синергетике: «Сложные структуры очень чувствительны и демонстрируют сильные ответные реакции» [5, с. 227], что можно проиллюстрировать емкой, точной по мысли, но жестокой и безысходной по смыслу пословицей: *Родился мал, вырос пьян, помер глуп.* Житейская практика также показывает, что существуют особые обстоятельства, с которыми необходимо считаться, а может быть, смириться: *Ум не всесилен, выше своей головы не прыгнешь.*

Таким образом, можно говорить не только об актуальности концепта *ум* для русского языкового сознания, но и о разнообразии и глубине знаний о данном объекте, запечатленных в русском пословичном фонде.

В современной лингвистике утверждается мысль о существовании в языковой картине мира наивной физиологии, наивной психологии, наивной педагогики и т. п. В этом случае логично говорить о наивной эпистемологии, представленной совокупностью знаний о человеческих интеллектуальных возможностях, способностях к решению различных задач, знаний, сформированных на основе многовековых наблюдений ментальной деятельности. И если эпистемология, в частности эволюци-

онная эпистемология, — сравнительно новое, быстро развивающееся направление теории познания [7, с. 7], то народная мысль уже давно трудится над этим феноменом и отражает результаты его осмысления в лексике, фразеологии, поговорках. Обращение к теории эволюционной эпистемологии представляется оправданным, способствующим научному осмыслению и интерпретации этих знаний.

Список литературы

1. *Благова Г. Ф.* Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М., 2000.
2. *Булыгина Т. В., Шмеле А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
3. *Дзюба Е. В.* Концепт «ум» в научном освещении и наивном представлении русского народа // Известия Уральского государственного университета. 2009. №4. С. 188 – 198.
4. *Казакова О. М.* Языковая картина мира в лингвистике и культурологии // Актуальные вопросы современного университетского образования: матер. XI Российско-Американской науч.-практ. конф., 13–15 мая 2008 г. СПб., 2008. С. 267 – 270.
5. *Князева Е. Н.* Топология когнитивной деятельности: синергетический подход. // Эволюция. Язык. Познание. М., 2000. С. 227 – 230.
6. *Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 187 – 191.
7. *Меркулов И. П.* Эволюция. Язык. Познание. М., 2000.
8. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М., 1979.
9. *Овчинникова И. Г.* Что скрывается за термином «языковое сознание»? // Филологические заметки. 2008. Ч. 1. Македония – Словения – Хорватия – Россия. URL: <http://philologicalstudies.org/index> (дата обращения: 11.12.2015).
10. *Половинко Е. А., Минь Ч.* Лексико-семантическая группа субстантивов, репрезентирующая внутреннего человека в современном русском языке. URL: <http://movoznavstvo.com.ua/download/pdf/2010/article/42.pdf> (дата обращения: 13.12.2015).
11. *Стич Д.* Русские фразеологизмы с концептом УМ в лингвокультурологическом пространстве (на материале произведений Н. В. Гоголя) // Tradiție și inovare în cercetarea științifică, Ediția a 4-a: Materialele Colloquia Professorum din 18 oct. 2013. Bălți, 2014. P. 23 – 29.

Об авторе

Алла Алексеевна Камалова — д-р филол. наук, проф., Варминьско-Мазурский университет, Ольштын, Польша.

E-mail: aaka46@rambler.ru

About the author

Prof. Alla Kamalova, University of Warmia and Mazury, Olsztyn, Poland.

E-mail: aaka46@rambler.ru